Глава 1456: Лю Цинь - везучий ребенок

Лю Цинь заманчиво хихикнул, увидев атаку Хуан Сяолуна. Он поднял руку к губам, слегка выпучив мизинец, и сказал: «Хуан Сяолун, посмотри, как мой Цветочный Небесный Палец сокрушает тебя!»

Цветочный божественный палец был божественным искусством древней суперсилы, Небесного Дворца Золотых Цветов. Когда божественное искусство достигало совершенства, оно позволяло совершенствующемуся легко раздавить гигантскую гору одним пальцем.

Когда пальцы Лю Циня сделали жест в воздухе, как будто он зажимал Хуан Сяолуна, пространство вокруг Хуан Сяолуна сжалось. Но движения Хуан Сяолуна не прекратились ни в малейшей степени, как будто на него вообще не повлияла сила пальцев Лю Циня.

Когда кулак Хуан Сяолуна увеличился в глазах Лю Циня, улыбающееся лицо Лю Циня внезапно превратилось в ужас.

В следующую секунду кулак Хуан Сяолуна точно приземлился в грудь Лю Циня. Раздался громкий грохот, и Лю Цинь с болью перевернулся, разинув рот, когда все его тело отскочило назад, как пушечное ядро. Кровь текла изо рта, а рубиново-красные капли отражали завораживающий блеск под солнечным светом.

Отбросив тело Лю Циня назад, Хуан Сяолун одним шагом поднялся над ним и растоптал его ногой.

Отлетев назад в горизонтальном направлении, тело Лю Циня упало к морю внизу.

Морская вода плескалась высоко в воздух, поднимая бурные волны над поверхностью моря.

Ученики, которые скрестили руки на груди в ожидании хорошего шоу, застыли на месте.

Чжао Лэй, Гусун Чи, Сюй Вэнь, Чжан Дун и другие были потрясены этой сценой.

Один удар!

И это был Лю Цинь?! Царство бога-короля?!

Это действительно Лю Цинь? Старейшина с сомнением потер глаза, должно быть, он ошибся.

«Самый гениальный гений всех времен!» Спустя долгое время молния потрескивала в зрачках Чжао Лея из-за его волнения, и он вдруг воскликнул: «Прекрасно! Чудесно! Этот Хуан Сяолун замечательный! »

Прекрасно! Чудесно!

Будучи начальником Мастеров Зала, Чжао Лэй прожил несколько десятков тысяч лет. За эти годы он видел бесчисленных гениев, но до сих пор никогда не был так взволнован.

Гунсунь Чи, Сюй Вэнь, Чжан Дун и другие пришли в себя после того, как услышали восклицания Чжао Лея. Несмотря на это, шок в их сердцах не отступил.

Секунду спустя, мысль поразила Чжан Дуна, и он не переставал криво улыбаться.

Первоначально он думал о том, чтобы принять Хуан Сяолуна своим учеником, но теперь, похоже, он больше не участвовал в этом. Судя по реакции начальника мастеров зала, всем было очевидно, что Чжао Лэй проявил живой интерес к Хуан Сяолуну.

Если бы только Гунсун Чи и Сюй Вэнь конкурировали с ним, у Чжан Дуна был шанс. Но теперь ситуация полностью изменилась, и даже если бы он набрался смелости сотни человек, он не посмел бы конкурировать с начальником Мастеров зала.

…

В это время Хуан Сяолун стоял над морем.

Хуан Сяолун полагался только на физическую силу своего тела Истинного Дракона в своих последних двух атаках, и он не использовал даже нить своей божественной силы. Поэтому тело Царства бога-короля Лю Циня определенно выдержало два удара.

Как и ожидалось, поверхность морской воды вскоре разверзлась, и Лю Цинь вылетел с морского дна.

Вышедший на поверхность Лю Цинь потерял свой обычный стиль. Манящая улыбка, которая всегда висела на его губах, исчезла, равно как и его высокомерие и снисходительное превосходство.

Его волосы были растрепаны, и его глаза были широко открыты с недоверием, когда он смотрел на Хуан Сяолуна. В то же время из его сердца вырвалась неконтролируемая и неистовая ярость.

Он, мастер Царства бога-короля, на самом деле был отброшен простым Царством бога-предка!

Перед другими учениками!

Это было так же унизительно, как есть собачье дерьмо!

«Хуан Сяо-лун!» Намерение убивать и гнев из глубины его сердца заставляли его забыть свой прежний шок.

«Ты уже мертв!» Лю Цинь взвыл в агонии, когда его глаза стали алыми. В мгновение ока ослепительный белый свет взорвался от его тела, когда мощная сила вздымалась волнами, пугая других учеников.

Белый свет превратился в бурю вокруг тела Лю Циня, становясь все более жестоким и хаотичным.

Все видели огромного белого тигра, выходящего из спины Лю Цинь из белого света, и на лбу белого тигра был очевидный символ «короля».

«Божественное Искусство Белого Тигра!» Гусун Чи, Сюй Вэнь, Чжан Дун и остальные были поражены, когда узнали о происхождении белого тигра.

Император Белого тигра был одним из древних императоров. В древние времена Император Белого Тигра был знаменитым существом, которое пало во время хаотического переворота в древнем Небесном Суде.

Божественное Искусство Белого Тигра было давно утерянной техникой, но они могли видеть,

что Лю Цинь действительно культивировал Божественное Искусство Белого Тигра!

«Божественное искусство белого тигра Императора Белого тигра! Похоже, Лю Цинь - везучий ребенок, а также талантливый. Чжао Лэй с благодарностью кивнул головой, продолжая: «Божественное искусство Белого тигра делает тело гибким, но крепким. Достижений Лю Циня достаточно, чтобы он выделялся среди сверстников того же поколения! »

«Однако, что Хуан Сяолун собирается делать дальше против Божественного Искусства Белого Тигра Лю Цинz?» Мастер зала Божественных Зверей Го Чжао заявил вслух.

Чжао Лэй, Чжан Дун и все остальные были полностью сосредоточены на Хуан Сяолуне, поскольку всем было любопытно увидеть стратегию Хуан Сяолуна по борьбе с Лю Цинем.

В тот момент, когда исполнение Божественного искусства Белого тигра Лю Циня достигло своего пика, Хуан Сяолун сделал свой ход.

Хуан Сяолун сделал большой шаг вперед и мгновенно сократил расстояние между ним и Лю Цинем. Затем он протянул правую руку ... Чжан Дун и остальные внимательно смотрели сквозь зеркальный нефрит, когда рука Хуан Сяолуна прямо проникла сквозь бурю белого света и схватила Лю Циня за шею.

К всеобщему неверию, Хуан Сяолун поднял Лю Циня за шею и держал его там, вот так.

Ярость и желание убивать, вспыхнувшие в глазах Лю Циня, исчезли в одно мгновение, и на смену им пришли страх, паника и последняя отчаянная борьба перед лицом смерти. Его лицо на мгновение стало красным, почти пурпурным, как свекла, и в его голове всплыла мысль о мольбе о пощаде.

Ноги Лю Циня колебались в воздухе, когда он пытался атаковать Хуан Сяолуна рукой, но, к его ужасу, божественная сила его божество была запечатана силой элемента тьмы. Он вообще не мог использовать свою божественную силу ...

Когда другие ученики наблюдали за этим зрелищем на расстоянии, они почувствовали леденящий холод в своих сердцах.

- Ты все еще можешь легко раздавить меня щепоткой пальцев? Хуан Сяолун напомнил Лю Цинь о том, что он сказал перед Залом Высшей Гармонии, когда он равнодушно наблюдал за ним, в то время как испуганный Лю Цинь изо всех сил пытался вырваться из его рук.

Еще один удар Хуан Сяолуна ударил Лю Циня в грудь. На этот раз Хуан Сяолун использовал свою божественную силу, и его удар пробил Лю Циня, оставив кровавую дыру размером с кулак.

Другие могли даже видеть, как из спины Лю Цинь вылетали кровь и мясо, когда Хуан Сяолун предпринял этот удар.

Все затаили дыхание, наблюдая за Хуан Сяолуном.

Лю Цинь исполнил легендарное Божественное Искусство Белого Тигра ... Разве тело Белого Тигра не было известно своей непреклонной гибкостью?

Хуан Сяолун нанес еще один удар по груди Лю Циня, сделав еще одну дыру.

Крики Лю Циня отразились над морем.

Хуан Сяолун ухмыльнулся, он забрал пространственное кольцо Лю Циня и обнаружил четыреста Божественных плодов удачи, прежде чем выбросить пространственное кольцо на пляж подальше.

Хуан Сяолун выпустил Лю Циня и позволил ему упасть на пляж.

После этого Хуан Сяолун обернулся и посмотрел на учеников, ожидающих на расстоянии. Увидев это, ученики смертельно побледнели, и, прежде чем они успели произнести хоть одно слово, Хуан Сяолун отшвырнул всех их назад, ударив кулаком.

http://tl.rulate.ru/book/1513/898911